

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-25-29

БОРИСЕНКО Екатерина Александровна
Юридический институт
Красноярского государственного аграрного университета
Красноярск, Россия
katrin19890301@mail.ru

Ekaterina A. BORISENKO
Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russia
katrin19890301@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УКРУПНЕНИЯ КОЛХОЗОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1950-1953 гг.)

COLLECTIVE FARMS CONSOLIDATION IN KRASNOYARSK REGION: FEATURES AND DIFFICULTIES IN THE POST-WAR YEARS (1950-1953)

После окончания Великой Отечественной войны колхозы Красноярского края производили продукцию не только для нужд населения края, но и занимались производством продовольствия для регионов, пострадавших от немецко-фашистских захватчиков, оказывали им помощь по восстановлению сельскохозяйственного производства. Эта работа сильно осложнялась нехваткой специалистов, рабочей силы, тяглового скота, сельскохозяйственной техники, что требовало не только организационно-хозяйственного укрепления самих колхозов, но и их укрупнения. Красноярский край был избран одним из немногих регионов, где проводился эксперимент по укрупнению колхозов до повсеместного введения этой программы. Это был сложный и болезненный процесс, который практически не изучался советскими историками в качестве самостоятельной проблемы и не входит в сферу первоочередных задач для исследования современных историков. Специфика укрупнения колхозов Красноярского края до сих пор не была изучена.

Данная статья основана на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот, и посвящена исследованию процесса укрупнения колхозов в крае, выявлению возникавших при этом проблем и способов их решения, воздействию процесса на послевоенное развитие сельского хозяйства Красноярского края.

Ключевые слова: Красноярский край, сельское хозяйство, послевоенный период, колхозы, укрупнение колхозов, представитель Совета по делам колхозов по Красноярскому краю, собрание колхозников, переселение колхозов и бригад.

After the Great Patriotic War, in Krasnoyarsk region the collective farms generated products not only for the needs of the population. As well they were produced goods for affected by the German-fascist invaders regions, provided them with assistance for the agriculture restoration.

This challenge got complicated due of the lack of staff, workers, cattle, agricultural equipment. The condition was needed to be changed not only by organizational and economic strengthening of the collective farms themselves, but also by their consolidation. Krasnoyarsk region was choose as one of the few regions for the consolidation before the widespread program implementation.

There was a difficult and painful process, which has not been properly studied by the Soviet historians as a separate problem. Beyond that, the issue didn't exist as the priority object of research for the modern historians. Given the above, the specific character of the collective farms consolidation in Krasnoyarsk region still has not been explored.

This research is based on archival materials, introduced into scientific field for the first time, and is devoted to the study of the collective farms consolidation process in the region, identify challenges and their solutions, the impact of this process on the postwar agriculture development in Krasnoyarsk region.

Keywords: Krasnoyarsk region, agriculture, postwar period, collective farms, consolidation of collective farms, representative of Council for affairs of collective farms in Krasnoyarsk region, farmers meeting, resettlement of collective farms and brigades

Колхозы Красноярского края, как и других тыловых регионов СССР, выполнили в годы Великой Отечественной войны возложенные на них обязанности по продовольственному снабжению вооруженных сил и населения страны. Но сделано это было ценой беспрецедентного перенапряжения сил всех жителей деревни, так как большинство колхозников было призвано в армию, а также для нужд фронта были изъяты лошади, трактора и грузовые автомобили.

До начала массовой демобилизации вооруженных сил страны после окончания войны существовавшие колхозы не имели специалистов, необходимого количества рабочей силы, тяглового скота, сельскохозяйственной техники. Они фактически не имели реальной возможности выполнять задачи, поставленные им четвертым пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства. Сказались и последствия тяжелейшей засухи.

Сложность кадровой ситуации в колхозах была обусловлена тем, что за годы войны количество трудоспособных колхозников в крае сократилось на 219 100 чел., в том числе мужчин – на 122 700 человек [1, л. 273]. В послевоенный период существовал большой отток кадров из деревни, вызванный недостатком рабочих на предприятиях промышленности, строительства и транспорта.

По состоянию на 1 января 1950 г. в Красноярском крае насчитывалось 2 340 колхозов, среднее число дворов в которых достигало 70, а количество трудоспособных колхозников составляло 109 человек, что было недостаточно для использования имеющихся у колхозов сельскохозяйственных угодий и развития производства [2, л. 42]. Из-за отсутствия специалистов сельского хозяйства и резерва управленческих кадров райкомы партии нередко продвигали на выборные должности председателей колхозов людей, не обладавших необходимыми знаниями

и опытом в области сельскохозяйственного производства. По нашему мнению, состояние кадровой проблемы являлось одной из основных причин, которые подталкивали к укрупнению малочисленных колхозов ради объединения человеческого потенциала и недостаточной материальной базы.

Можно согласиться с утверждением историка Л.Н. Ульянова, что к концу 1940-х годов стало очевидно, что использование выросших возможностей МТС неэффективно на ограниченных площадях колхозов, которые создавались в период использования на работах тяглового скота [3, с. 120]. Это, в свою очередь, побуждало ставить вопрос о необходимости создания крупных колхозов с большими площадями сельскохозяйственных угодий. Так или иначе, к концу первой послевоенной пятилетки руководящие органы страны пришли к выводу о практической неизбежности укрепления экономически слабых колхозов за счет их укрупнения.

В связи с этим ЦК ВКП (б) 30 мая 1950 г. принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». Оно требовало провести объединение мелких колхозов в целях повышения численности работоспособного населения в них, увеличения посевных площадей, развития общественного животноводства, улучшения производительности сельскохозяйственной техники, электрификации колхозного производства и быта колхозников. Одной из главных задач укрупнения колхозов было их укрепление квалифицированными сельскохозяйственными кадрами. На обкомы, крайкомы партии и ЦК компартий союзных республик, облизполкомы, крайисполкомы и советы министров республик была возложена ответственность за проведение работ по выполнению принятого постановления [4, с. 614-616].

Красноярский край наряду с Новосибирской, Московской и Ленинградской областями стал одним из первых регионов, в которых в порядке эксперимента начали процесс укрупнения артелей. Красноярский крайком партии в середине июня того же года утвердил комплекс мер по реализации этого постановления на территории Красноярского края. Объединение мелких колхозов в более крупные было необходимо проводить на добровольных началах, используя широкую разъяснительную работу среди колхозников. Специалисты сельскохозяйственных отделов райкомов партии и райисполкомов должны были донести до колхозников информацию о постановлениях ЦК ВКП (б) и краевого комитета партии, объяснить им преимущества работы укрупненных хозяйств. Они должны были присутствовать на общих собраниях колхозников и следить за отражением их волеизъявления в протоколах собраний. На общих собраниях колхозников, где принималось решение об объединении, должен был соблюдаться кворум и присутствовать не менее 2/3 от общего числа членов сельхозартели. Решение об объединении должно было приниматься большинством голосов и вступать в силу после утверждения райисполкомом.

После принятия группой колхозов решения об их объединении райисполкомы должны были оказать помощь в передаче их имущества на баланс объединенного колхоза, а также в разработке перспективного плана социально-экономического развития укрупненного хозяйства. На исполкомы районных советов депутатов трудящихся возлагалась ответственность за оперативное принятие решений по проведению межколхозного и внутриколхозного землеустройства укрупненных колхозов [5, л. 22]. Контроль за выполнением принятых решений в каждом из районов края был возложен на их районные комитеты партии.

Тяжелая кадровая ситуация и ответственность за выполнение плановых заданий по производству сельскохозяйственной продукции заставляли форсировать процесс объединения мелких колхозов. На основании архивных документов мы можем говорить о двух основных этапах в проведении объединительных работ. Первый этап был начат в июне 1950 г. и продолжался до начала уборочных работ, а затем он был продолжен после их окончания. Большинство исследователей сходятся во мнении, что к началу 1951 г. укрупнение колхозов в основном было завершено.

Судя по отчетам из районов, в крае на 1 декабря 1950 г. осталось 1 599 из существовавших до объединения 2 340 сельхозартелей. Количество дворов в них увеличилось с 70 до 103–154, количество трудоспособных колхозников – со 109 до 169–240 человек. Площадь пахотных земель увеличилась в среднем с 1 240 га до 1 810 га [5, л. 7].

Несмотря на очевидные положительные результаты объединения мелких колхозов в рамках существовавшей тогда советской системы организации народного хозяйства, процесс их создания сталкивался со многими проблемами организационного, административного, кадрового, финансового характера. Однако в разных районах острота этих проблем была различной.

Создание укрупненных колхозов требовало решения таких вопросов, как утверждение названия нового колхоза, выбор членов правления и ревизионной комиссии, утверждения измененного Устава сельскохозяйственной артели. Как правило, новообразованный колхоз оставлял название более крупной из вошедшей в него сельхозартели. На должности председателя колхоза, его заместителя, членов правления и ревизионной комиссии члены собрания из-

бирали известных им по своей работе лиц, которые до объединения исполняли эти обязанности в своих колхозах [6, л. 45-46]. Естественно, что представители райкомов партии воздействовали на процесс волеизъявления колхозников с учетом своих представлений о руководителях объединенных колхозов. Но в большинстве случаев удавалось находить взаимоприемлемые решения и для районных органов власти, и для самих членов объединенных артелей.

Больше проблем вызывали процессы, связанные с объединением финансово-материальных ресурсов. Специалисты аппарата представителя Совета по делам колхозов по Красноярскому краю фиксировали многочисленные факты незаконной раздачи или присвоения колхозного имущества в процессе его передачи на баланс укрупненных колхозов. Например, в результате проверки выяснилось, что председатель бывшего колхоза «Красный боец» Назаровского района Н.Н. Павлыш перед объединением с колхозом «КИМ» раздал колхозникам без ведомости из кладовой 843 кг разных продуктов. Проверка, проведенная сторонними лицами, выявила этот недостаток, а также нехватку почти 47 ц зерна и муки [7, л. 4]. Аналогичные ситуации фиксировались в ходе проверок во многих районах края.

Одной из причин, способствовавших хищению имущества при передаче на баланс укрупненных колхозов, было то, что в состав их ревизионных комиссий входили члены сельхозартелей, находившиеся в субординационных, родственных или приятельских отношениях с их руководителями. Это вызывало у многих руководителей или материально ответственных работников колхозов ощущение безнаказанности.

Помимо субъективных факторов, были и другие обстоятельства, которые осложняли процесс укрупнения колхозов. Многие колхозы находились на столь значительном расстоянии друг от друга, что в условиях слабой заселенности Красноярского края делало объединение земельных угодий хозяйств не только затруднительным, но порой и невозможным.

Примером неудачного объединения мелких колхозов является ситуация в Тасеевском районе, где районный комитет партии настоял на объединении мелких колхозов, которые специализировались на промысловой охоте, извозе и работе в системе приискового хозяйства. Сельское хозяйство в них имело подсобный характер. Некоторые селения, введенные в состав укрупненных колхозов, находились друг от друга на расстоянии до 30 км. Небольшие массивы пахотных земель делали невыгодным использование на полевых работах средств механизации, а переброска техники на большие расстояния по таежному бездорожью значительно увеличивала затраты на производство сельхозпродукции [5, л. 113-114]. Укрупнение удаленных друг от друга колхозов, имеющих разную специализацию, проведенное в сжатые сроки и с многочисленными ошибками, является примером бюрократического диктата со стороны районных партийных органов.

Имели место случаи, когда райкомы по соображениям, логика которых не зафиксирована в документах, принуждали к объединению мелкие колхозы вопреки желанию самих колхозников. Так, члены колхозов «Таежный труд» и «15 лет Октября» Тюхтетского района выразили согласие на объединение друг с другом, но возражали против объединения с колхозом «За вторую пятилетку», на чем настаивал райком партии. Его представитель Н.М. Кубуткин, вопреки положениям Устава сельхозартеля о принятии решений на общих собраниях, устроил обход колхозников по домам и, используя разные предлоги, вынудил их дать подписи об их согласии на объединение [8, л. 34]. Случаи шантажа и запугивания колхозников и членов правления имели место в Долго-Мостовском районе [8, л. 35].

Подобные действия районных комитетов партии можно трактовать как проявление партийного произвола по отношению к правам сельхозартелей. Вместе с тем можно предположить, что райкомы, обладая информацией о положении дел в колхозах всего района, о возможных кандидатурах руководителей, имели основания настаивать на реализации своих представлений. Но в большинстве случаев это делалось не путем разъяснения позиции, а путем принуждения к ее принятию. Подобные действия сводили на нет начинание, формально правильное с логической точки зрения, к состоянию очередной кампании хозяйственно-политического характера. Тем не менее процесс объединения колхозов был осуществлен, и их количество сократилось с 2 340 до 1 599.

Однако в объединенных колхозах, вопреки ожиданиям, не удалось решить проблему нехватки кадров. Например, руководство Манского и Казачинского районов просило краевой комитет партии направить в колхозы этих районов не менее 300 семей переселенцев в каждый район [5, л. 86, 132].

С подобными просьбами обращались райкомы почти всех районов Красноярского края, а крайком партии, в свою очередь, просил организации переселения у правительства страны. В результате в начале сентября 1951 г. были приняты адресные постановления Советов Министров СССР и РСФСР «О переселении в колхозы Красноярского края». Главным переселенческим управлением при Советах Министров СССР, РСФСР, Чувашской и Мордовской АССР бы-

ло поручено в 1952–1953 гг. на добровольных началах переселить в колхозы Красноярского края 4 000 семей колхозников. В 1952 г. переселению подлежали 1 700 семей, из которых 1 500 семей должны были быть направлены в колхозы Хакасской автономной области. В 1953 г. в край должно было переселиться 2 300 семей с их распределением согласно разработанным краевым управлением сельского хозяйства рекомендациям [5, л. 99-103.].

В крае не удалось реализовать заложенную в Постановлении ЦК ВКП (б) вполне целесообразную идею о широком использовании в новых хозяйствах тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Причиной этого было то, что при значительном увеличении посевных площадей количество тракторов и другой сельскохозяйственной техники в МТС не увеличилось. На укрепление материальной базы МТС нужно было время.

Не удалось за счет объединения колхозов ускорить и строительство колхозных электростанций. В 1953 г. в крае, где работало 1 599 колхозов, имелось только 224 электростанции [9, с. 39]. Их строительство в отделениях колхозов оставалось не менее затратным, чем тогда, когда они были еще самостоятельными колхозами.

Анализируя выполнение партийно-правительственных решений по укрупнению колхозов Красноярского края, можно сделать выводы о том, что в условиях реальности послевоенного времени руководство страны приняло логичное для экономической системы страны решение об укрупнении колхозов. Оно с пониманием отнеслось к потребностям колхозов края в дополнительной рабочей силе. Однако укрупнение проводилось с использованием административных методов, вплоть до использования практики принуждения. Укрупнение не дало быстрых ожидаемых результатов, потому что укрупненным хозяйствам предстояло пройти стадию становления, отработки управленческих механизмов, наращивания кадрового потенциала и укрепления материально-технической базы.

В советской историографии работа по укрупнению колхозов в стране оценивалась положительно, так как она создала предпосылки для повышения эффективности сельского хозяйства и увеличения производства сельскохозяйственной продукции [10, с. 85-86]. Вместе с тем историками были отмечены ошибки и извращения в работе по укрупнению колхозов, к которым относились спешка в принятии решений, администрирование, нарушение колхозной демократии, создание формально объединенных, но плохо управляемых хозяйств, другие недостатки и просчеты.

Автор исследования, написанного в постсоветский период, О.М. Вербицкая, признает, что укрупнение колхозов позволило сократить количество небольших и экономически нежизнеспособных колхозов, увеличить пахотные площади, улучшить использование техники. Часть созданных укрупненных колхозов смогла добиться выполнения производственных планов и начать создание кадрового потенциала квалифицированных управленцев, специалистов, колхозников, обладающих знаниями и навыками продуктивной работы. Тем не менее О.М. Вербицкая настаивает на преобладании неоднозначных и негативных последствий укрупнения колхозов, акцентируя внимание на том, что выполнение программы создания укрупненных колхозов не могло дать ожидаемых результатов [11, с. 29].

Проведенный нами на основе архивных материалов анализ процесса укрупнения колхозов Красноярского края позволяет сделать вывод о целесообразности решения, принятого руководящими органами страны в условиях существовавшей тогда экономической системы и ситуации в сельском хозяйстве, сложившейся в военный период. Оно было направлено на решение экономических и социальных проблем как всего населения страны, так и самих колхозников, но его реализация проводилась в ускоренном режиме до завершения начатой в 1946 г. работы по ликвидации нарушений Устава сельхозартели, без учета местной специфики, с использованием административных методов воздействия на колхозников. Достижению положительного результата зачастую мешали принятие непродуманных решений, задержки в установлении и документальном оформлении новых границ землепользования, нехватка финансовых возможностей, техники и строительных материалов для переселения колхозников и переселенцев из европейской части страны в укрупненные колхозы края. Проведение в послесталинский период управленческих новаций без учета фактора преемственности с предыдущими преобразованиями в значительной степени обесценило их положительный эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф.П-26. Оп.15. Д.21. Л.273.
2. ГАКК. Ф.П-26. Оп.22. Д.535. Л.42.
3. Ульянов Л.Н. Трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства Сибири. 1945–1953. – Томск: изд-во Томского ун-та, 1979. – С. 120.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5 томах. Т.3. – М., 1968. – С. 614–616.
5. ГАКК. Ф.П-26. Оп.22. Д.578.

6. Красноярский краевой краеведческий музей (ККМ). О/ф 3973/74. Л.45– 46.
7. ГАКК. Ф.р-2138. Оп.1. Д.11а. Л.4.
8. ГАКК. Ф.П-26. Оп.22. Д.527. Л.34– 35.
9. Народное хозяйство Красноярского края. Статистический сборник. – Красноярск: Красноярский рабочий, 1958. – С. 39.
10. История советского крестьянства. В 5 томах. Т.4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945 – конец 50-х годов. – М.: Наука, 1988. – С. 85– 86.
11. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. – М.: Наука, 1992. – С. 29.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK). F. P-26. Op.15. D.21. L.273.[Krasnoyarsk State Archive (SAKT). F. P-26. Op.15. D.21. L.273]. (In Russ.)
2. SAKT. F. P-26. Op.22. D.535. L.42. (In Russ.)
3. Ulyanov L. Ulyanov L. Trudovoy podvig rabocheho klassa i krest'yanstva Sibiri. 1945– 1953. [Labor feat of working class and peasantry of Siberia 1945– 1953]. Tomsk: izd-vo Tomskogo un-ta, 1979. S. 120.]. (In Russ.)
4. . Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam v pyati tomakh. [The decisions of the party and the government on economic issues in five volumes]. Vol.3. Moscow, 1968. Pp. 614– 616 (In Russ.)
5. SAKT. F.P-26. Op.22. D.578. (In Russ.)
6. Krasnoyarsk Regional Museum (KRM). Of. 3973.74. L.45-46. (In Russ.)
7. SAKT. F.r-2138. Op.1. D.11а. L.4. (In Russ.)
8. SAKT. F.P-26. Op.22. D.527. L.34-35. (In Russ.)
9. Narodnoe khozyaystvo Krasnoyarskogo kraya. Statisticheskiy sbornik. [The national economy of the Krasnoyarsk Territory. Statistical Yearbook]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk worker, 1958. P. 39. (In Russ.)
10. Istoriya sovetskogo krest'yanstva. V 5 tomakh. T.4. Krest'yanstvo v gody uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva 1945 – konets 50-kh godov. [History of the Soviet peasantry. In 5 volumes. Vol.4. The peasantry during the consolidation and development of socialist society. 1945– 1950]. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 85-86. (In Russ.)
11. Verbitskaya O. Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. [Verbitskaya O. The Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev]. Moscow: Nauka, 1992. p. 29. (In Russ.)

Информация об авторе

Борисенко Екатерина Александровна, аспирантка, кафедра истории и политологии, Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета.
г. Красноярск, Россия
katrin19890301@mail.ru

Получена: 11.08.2016

Для цитирования статьи: Особенности и проблемы укрупнения колхозов в Красноярском крае в послевоенные годы (1950-1953 гг.) Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 5. Часть 1. с. 25-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-25-29.

Information about the author

Ekaterina A. Borisenko, Postgraduate Student, Department of History and Political Science, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University.
Krasnoyarsk, Russia
katrin19890301@mail.ru

Received: 11.08.2016

For article citation: Borisenko E.A. Osobennosti i problemy ukрупneniya kolhozov v Krasnoyarskom krae v poslevoennye gody (1950-1953 gg.). [Osobennosti i problemy ukрупneniya kolhozov v Krasnoyarskom krae v poslevoennye gody (1950-1953 gg.)]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 1. Pp. 25-29.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/1-25-29. (in Russian)